

Научная статья

УДК 811.161.1

DOI 10.25205/2307-1753-2024-2-147-167

**Текст словаря
как источник прагматической информации о слове**

Елена Юрьевна Булыгина

Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Россия

bulyginaelena2010@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5191-7896>

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению словаря в текстовом аспекте. В системе «автор – текст – адресат» дается характеристика лексикографа и пользователя словаря. Подробно описываются особенности лексикографического текста, в котором представлена прагматическая информация: состав и организация словаря; композиция словарной статьи, включающей дефиницию; пометы и иллюстративный материал.

Выявлены основные маркеры прагматического компонента в макро- и микроструктуре словаря. В качестве объекта анализа использованы три группы словарей с точки зрения организации лексикографического текста и решения ими пользовательских запросов: классические толковые словари, современные лексикографические проекты и База данных прагматически маркированной лексики.

Ключевые слова

прагматический компонент, макроструктура словаря, микроструктура словаря, словарная статья

Для цитирования

Булыгина Е. Ю. Текст словаря как источник прагматической информации о слове // Критика и семиотика. 2024. № 2. С. 147–167. DOI 10.25205/2307-1753-2024-2-147-167

© Булыгина Е. Ю., 2024

Dictionary Text as a Source of Pragmatic Information about a Word

Elena Yu. Bulygina

Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation

bulyginalena2010@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5191-7896>

Abstract

The article is devoted to the consideration of the dictionary in the textual aspect. In the “author – text – addressee” system, the characteristics of the lexicographer and the dictionary user are given. We are interested in the organization of the dictionary text at both the macro and micro levels from the point of view of the presentation of pragmatic information in it. Analysis of the lexicographic description allows us to consider a dictionary entry as a text with a high degree of compression.

The features of the lexicographic text and markers of pragmatic information in classical lexicographic publications are described in detail using the example of ideologically marked vocabulary.

In modern active-type dictionaries, lexicographers in the structure of a dictionary entry allocate a special zone for presenting pragmatic information (pragm).

A database of pragmatically marked vocabulary is another possible format for the lexicographic representation of a dynamic vocabulary fragment that is difficult to describe, relevant for different types of discourse. The hypertext lexicographic scheme allows you to operate a system of commentary marks and form a corpus of illustrations that adequately reflect pragmatic semantics.

Analysis of dictionary texts of the mid-20th and early 21st century allows us to say that modern lexicography has seriously rethought the principles of describing a pragmatically marked word. Modification of the macro and microstructure of the dictionary text makes it possible to make linguistic elements hidden in the depths of semantics, mobile and difficult to distinguish, explicit and solve a number of important user tasks.

Keywords

pragmatic component, macrostructure of the dictionary, microstructure of the dictionary, dictionary entry

For citation

Bulygina E. Yu. Dictionary Text as a Source of Pragmatic Information about a Word. *Kritika i Semiotika [Critique and Semiotics]*, 2024, no. 2, pp. 147–167. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1753-2024-2-147-167

Словарь, как и любой объект лингвистического описания, можно рассматривать с разных точек зрения. Статья посвящена рассмотрению словаря в текстовом аспекте. Нас интересует организация текста словаря как на макро-, так и на микроуровне с точки зрения представления в нем прагматической информации.

В последнее время наметилась тенденция рассматривать словарь не только как инструмент, позволяющий наблюдать лексику и другие единицы языка в развитии, но и как текст особого жанра, и появились работы, посвященные характеристике словарей и словарных статей в аспекте теории текста (А. Цой, И. В. Балканов и др.) и проблемам адресата лексикографического издания (М. А. Ряполова; Е. Ю. Булыгина, Т. А. Трипольская; R. R. K. Hartmann и др.).

По мнению Г. А. Золотовой, «русский язык располагает общей системой синтаксических и композиционно-функциональных средств, обеспечивающих смысловое единство, осознанное или стихийное структурирование текстов и соответствие их коммуникативному назначению» [2001, с. 328]. И. Р. Гальперин [1981] выделяет десять текстообразующих категорий. В тексте словаря, конечно, нет прямых смысловых и модально-временных связей между его единицами, но они организованы в рациональную композицию (по алфавиту или алфавитно-гнездовому принципу), эффективно служащую коммуникативному процессу между лексикографом и адресатом словаря. В словаре можно увидеть неявный, имплицитный диалог между автором лексикографического произведения и читателем.

Существуют разные подходы к определению словаря как лексикографического текста. В книговедении словарь обычно определяется через понятие «справочное издание». Ср.: определение В. Г. Гака «Под “словарем” понимается справочная книга, которая содержит слова (или морфемы, словосочетания, идиомы и т. п.), расположенные в определенном порядке (различном в разных типах словарей), объясняет значение описываемых единиц, дает различную информацию о них или о их переводе на другой язык либо сообщает сведения о предметах, обозначаемых ими» [Гак, 1990, с. 462]. И. С. Кудашев определяет словарь как «самостоятельное произведение, часть другого произведения или системы произведений, центральным элементом которого является расположенная на внешнем носителе и упорядоченная в интересах упрощения поиска система знаков, предназначенная для не сплошного чтения и снабженная относительно лаконичным набором сведений, имеющим основной целью помочь предполагаемым пользователям в интерпретации, употреблении или замене описы-

ваемых знаков» [Кудашев, 2007, с. 140]. А. Рей и С. Делесаль в известной работе «Проблемы и антиномии лексикографии» [1983] определяют словарь как текст метасемиотической природы, содержащий, помимо лингвистической, информацию культурного и мировоззренческого порядка, что обуславливает разные подходы к представлению этого многоаспектного содержания и, как следствие, проблемы его лексикографирования.

У любого текста есть жанровые характеристики, композиционные особенности и коммуникативная задача. Жанровые характеристики словаря как дидактического текста – иначе говоря, текста, отвечающего общественным потребностям и способного функционировать в системе общественной коммуникации», были определены в работах А. Рея и С. Делесаль [1983], Ж. и К. Дюбуа [Dubois J., Dubois Cl., 1971].

По мнению исследователей, для современного искусства, и литературы в частности, характерно смешение жанров и размытость жанровых границ, что означает существование произведений, которые не вписываются в рамки традиционных классификаций. Так, в последние десятилетия происходят активные изменения внутри жанра словаря: появляются словарно-исследования, идеографические и ассоциативные словари [Лукьянова, 1996].

«На рубеже XX и XXI веков создается большое количество художественных произведений и эссе (Р. Барт «Ролан Барт о Ролане Барте», М. Павич «Хазарский словарь» и др.), которые обладают сходством со словарем [Щурова, 2009]. Таким образом, форма словаря активно используется для создания произведений других жанров.

В системе «автор – текст – адресат» кратко охарактеризуем лексикографа и пользователя словарем, а потом более подробно остановимся на особенностях лексикографического текста, рассмотрим, как автор словаря выстраивает диалог с адресатом, какие приемы и способы представления прагматической информации он использует для того, чтобы сделать диалог с читателем наиболее продуктивным.

К проблеме образа автора как организующего начала текста вслед за В. В. Виноградовым [1980] обращались представители разных направлений лингвистики, в том числе и прагматики, с ее вниманием к проблеме субъекта.

Автор словарного текста – это конкретное лицо или коллектив авторов, которые представляют свою авторскую позицию в предисловии к словарю или специальных справочных разделах.

Считается, что задачей словаря является объективная, беспристрастная фиксация значений слов и особенностей их употребления, однако авторская позиция часто представлена как в макроструктуре (состав словника, отбор иллюстративного материала), так и в микроструктуре словаря.

Лексикограф не может полностью абстрагироваться от создаваемого им текста и скрыть своего отношения (или навязываемого господствующей идеологией) к сообщаемому предмету. Так, анализ лексикографической разработки прагматически маркированного фрагмента словаря (религиозной лексики) в Толковом словаре русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова¹ показал, что, невзирая на идеологические предписания, авторам удалось включить в текст словаря достаточно полный объем религиозной лексики, снабдить эту лексику близкими к энциклопедическим толкованиями, переведа ее, однако, из активного употребления и представив с помощью различных помет и иллюстративного материала как явление словарной периферии (лексика устаревшая, функционирующая в книжной речи, характерная для ограниченной группы, имеющая отрицательные коннотации). Ср.: **анафема** – отлучение от церкви (церк.) // *Проклятие (книжн. устар.)*; **монастырь** – земельно-церковная организация, представляющая собой общину монахов или монахинь. Монастыри являются орудием политического гнета и эксплуатации масс (ТСУ).

Цитатный материал, извлеченный преимущественно из работ В. Ленина, И. Сталина и классиков соцреализма, расставляет все политические акценты, формируя ценностно-идеологическую составляющую картины мира.

Отбор лексем в «Толковом словаре русского языка конца XX – начала XXI века. Языковые изменения» Г. Н. Складневской² определялся целенаправленной фиксацией тех советизмов, семантика которых претерпела существенные изменения (*диссидент, гегемон, авангард, антисоветчик* и др.), и слов пассивного словаря, которые вернулись в активный запас языка (*гимназия, губернатор* и др.). Мотивированный, с нашей точки зре-

---

¹ ТСУ – Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935–1940.

² Толковый словарь русского языка конца XX в.: языковые изменения / Е. Ю. Ваулина [и др.]; гл. ред. Г. Н. Складневская; Рос. акад. наук, Ин-т лингвистических исследований. СПб.: Фолио-Пресс, 1998.

ния, отбор языкового материала для словника словаря Г. Н. Склярёвской иногда рассматривается как манипулятивный³.

Известно, что адресат (пользователь словаря) – важная фигура при определении и решении задач, которые ставят перед собой создатели словаря. До середины 80-х гг. XX в. в принципе не существовало научно обоснованной стратегии ориентирования лексикографической науки на пользователя словарем. Впервые всесторонне изучил эту проблему R. R. K. Hartmann [1989].

Используя словарь, читатель бессознательно опирается на свои знания о предмете. Пользователь словаря является носителем определенных знаний, а цель его обращения к словарю – увеличение объема знаний о языковой единице, об объекте номинации, об историческом контексте бытования предмета и его национально-культурной значимости. «Выделение основных групп адресатов толковых словарей может послужить стимулом для создания толковых словарей, в адресном отношении осмысленных, выверенных, учитывающих особенности адресата, в том числе в приводимых словарных дефинициях» [Ряполова, 2018, с. 387].

Анализ лексикографического описания позволяет рассматривать словарную статью как текст высокой степени компрессии: «максимальную концентрированность информации, заложенной в самом жанре словарной статьи – присущую ей потенцию восстановления общей картины классов» [Шведова, 1988, с. 9]. Чтение такого сжатого и насыщенного разнородной информацией текста словаря предполагает, что читатель / адресат владеет некоторыми специальными знаниями и навыками, чтобы извлечь необходимую информацию. Кроме того, представленная в тексте эксплицитно и имплицитно прагматическая информация формирует ценностную картину мира адресата словаря.

Итак, словарь представляет собой текст особого рода, созданный для определенных коммуникативных целей. Подчеркнем важность прагматического значения слов и выражений для процесса коммуникации и важность отражения этого значения в словаре.

Остановимся на особенностях лексикографического текста, в котором представлена прагматическая информация: состав и организация словаря; композиция словарной статьи, включающей дефиницию; пометы, иллюст-

---

³ Дымарский М. Я. Словарь как потенциальное орудие манипуляции общественным сознанием // Слово в тексте, словаре и культуре. Калининград: Изд-во Калининград. ун-та, 2004. С. 5–16.

ративный материал. В качестве объекта анализа рассмотрим три группы словарей с точки зрения организации текста и решения ими пользовательских запросов: классические толковые словари (ТСУ; СО, 1952; ТСО, 1964; ТСОШ, 2001; БАС; МАС)⁴, современные лексикографические проекты (на примере «Толкового словаря русской разговорной лексики» под редакцией Л. П. Крысина)⁵ и Базу данных прагматически маркированной лексики.

Долгое время основным объектом изучения прагматики оставалось высказывание или речевой акт, но постепенно наметилась тенденция изучения прагматического потенциала единиц и других уровней языка, в частности лексических. Результаты исследования слова в прагматическом аспекте представлены в работах Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, Г. Н. Складневской, Н. А. Лукьяновой, В. Н. Телии и др. В работах этих исследователей впервые был выделен особый – прагматический – компонент лексического значения слова и названы некоторые его составляющие.

Прагматические семы представляют собой разнородный массив (идеологический, культурно-этнический, гендерный, возрастной, социально-статусный и др. микрокомпоненты), однако содержащаяся в них информация об определенных параметрах речевой ситуации (пол, возраст, социальный статус участников коммуникации, интенции и взаимоотношения говорящих и др.) и о национально-культурных стереотипах позволяет объединять подобные семы в прагматический макрокомпонент. Они-то в итоге и образуют прагматическое содержание, прагматический слой лексемы.

---

⁴ ТСУ – Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова: В 4 т. М.: Сов. энциклопедия, 1935–1940.

ТСО, 1964 – *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка. 6-е изд., стереотип. М., 1964.

ТСОШ, 2001 – *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 2001.

БАС – Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.; Л., 1948–1965.

МАС – Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1985–1988.

СО, 1952 – *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1952.

⁵ ТСРР – Толковый словарь русской разговорной речи / Под ред. Л. П. Крысина. М., 2014. Вып. 1: А–И; 2020. Вып. 3: П–Р.

Мы понимаем, что трудно было бы ожидать полную информацию о «поведении слова» в разных речевых ситуациях в классических толковых словарях русского языка, поскольку серьезное изучение прагматического содержания в семантике слова началось только в конце 1970-х гг. Однако анализ словарных материалов под этим углом зрения позволяет говорить о том, что авторы классических словарей, не ставя специальной лексикографической задачи (не разрабатывая способов семантизации прагматического содержания), так или иначе, порой непоследовательно, фиксировали эту информацию с помощью традиционного лексикографического инструментария: толкования, помет, словарного комментария и иллюстративного материала.

Рассмотрим, какие маркеры прагматической информации можно обнаружить в лексикографическом тексте на уровне микроструктуры словаря на примере идеологически маркированной лексики.

При семантизации идеологически маркированного слова важными являются все три структурных элемента словарной статьи: толкование, пометы и иллюстративный материал. Кроме того, значимым для передачи прагматического содержания становится и само устройство словарной статьи (порядок расположения значений в структуре полисеманта и искусственное расщепление одного значения на два для экспликации оппозиции «свой – чужой»).

Маркеры идеологического компонента в толковании

Маркерами прагматического компонента в толковании могут быть слова и выражения, содержащие негативную оценку, оппозицию «свой – чужой» или эксплицирующие модус недоверности: *мракобесы, лицемерие, развращённость, служитель культа, религиозные предрассудки, у верующих, якобы, так называемый, по религиозно мистическим представлениям* и др. Ср.: **Бог. По религиозно-мистическим представлениям**: мифическое верховное существо, **якобы** управляющее миром или (при многобожии) одно из таких существ; **Церковник**. 1. Человек, сохраняющий **религиозные предрассудки** и поддерживающий церковь <...> (ТСО, 1964).

При лексикографировании идеологического прагматического компонента в текст толкования часто вводится специальный комментарий: *в буржуазном обществе, в капиталистических странах, в царской России* и др., эксплицирующий оппозицию «свой – чужой». Ср.: **Полі́ция**.

1. **В капиталистических странах** – государственная организация по охране существующего **буржуазного порядка** (дореволюц. и загр.) <...> (ТСУ).

Напомним, что в традиционных словарях толкование (порой энциклопедического типа) содержит информацию о денотативной семантике слова, а прагматически значимая информация чаще представлена в системе помет и / или в иллюстративном материале.

Пометы как маркеры прагматического содержания лексемы

Классическими толковыми словарями была выработана специальная система обозначения идеологически маркированных лексем. Прежде всего это помета 'полит.' (политика), которая представлена в разделе Условные сокращения в ТСУ, но содержание указанной пометы не раскрывается в предисловии к словарю. В БАС также используется помета 'полит.' – политическое (из области политики) при словах, обозначающих политические течения (*анархизм, анархо-синдикализм, антимилитаризм* и др.); отношения государств (*аннексия, блокада* и др.); буржуазно-националистические движения (*басмачество* и др.), военные или политические (обычно иностранные) объединения (*белополяки, белофинны, белобандиты* и др.); контрреволюционные силы, действующие против Советской власти (*белый террор, белая армия, гвардия* и др.); иностранные правовые акты, организации и союзы (*билль, бунд, блок* и др.); политические учения, в том числе и мелкобуржуазные (*бланкизм* и др.), и др.

Именно эти пометы чаще всего являются отражением погруженности автора словаря в определенный историко-культурный и историко-идеологический контекст, средством воздействия на адресата.

В Толковом словаре русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова идеологически маркированная лексика помимо пометы «полит.» (политика), сопровождается функциональными (книжн., газ., церк., рел. и др.), хронологическими (устар., старин., церк.-книжн.) и эмоционально-оценочными (ирон. и др.) пометами и особой группой помет к словам, обозначающим предметы и понятия, чуждого быта (истор., дореволюц., загр.). Эту традицию продолжают и другие толковые словари.

Мы не будем обсуждать семантику помет, предлагаемую составителями словаря: этот сюжет многократно развивался в лексикографических и семасиологических исследованиях (Н. А. Купина; С. Г. Ильенко; Е. Ю. Булыгина и Т. А. Трипольская и др.). Гораздо важнее описать реаль-

ные значения помет, которые актуализируются в контексте соответствующих толкований, иллюстративного материала и, главное, в сочетании с другими пометами. Можно предположить, что и функциональные, и хронологические пометы, например при религиозной лексике, в первую очередь играют роль особого идеологического комментария. Помета 'устар.', лексемы 'бывшее', 'в старину' и др. – делают акцент на неактуальности православия в советском обществе.

Ощущая неоднозначность пометы 'устар.' и маркируя этой пометой религиозную лексику, лексикографы сочетают ее с другими функционально-стилистическими пометами: 'высокое', 'книжное', 'поэтическое', 'религиозное', 'церковное' и др. Конкретизаторы пометы 'устар.' уточняют сферу употребления лексемы и причины перемещения слова в пассивный запас. Например: Создатель 2. Бог как творец мира (**книжн. устар.; религ.**); Греховный. (**книжн. устар.**). Исполненный грехов; Глас 1. То же, что голос в 1 и 4 знач. (**церк.-книжн., поэт. устар.**) (ТСУ).

Иллюстративный материал как маркер идеологического содержания лексемы

Существенную роль при лексикографировании религиозного слова, как и для идеологически маркированной лексики в целом, играет иллюстративный материал. В советской лексикографии вопрос об отборе иллюстративного материала в инструктивном смысле приобретал чисто прикладной характер, тогда как реальное его решение предопределялось прежде всего господствующей, «спущенной сверху» идеологией [Ильенко, 2003]. Ср.: **Православие**. Разновидность христианской религии, вероисповедание, перешедшее из Византии в Древнюю Русь при крещении ее и бывшее официальной религией России. **П. и самодержавие – основные устои империи царской России; Монах**. Член церковной общины, давший обет вести в монастыре аскетическую жизнь по установленным церковным правилам. **Лицемерие аскетизма и развращенность монахов разоблачены еще свободомыслящими писателями эпохи Возрождения** (ТСУ).

«Сплошной» анализ толковых словарей позволяет сделать вывод о том, что идеологический контекст свойствен не только политической и идеологической лексике, он в существенной степени проникает во весь текст словаря. Ср., например, намеренное / вынужденное погружение в идеологический контекст нейтральной лексики, имеющей общечеловеческое значение (*благодарный, женщина, жертва, солдат* и др.): **Женщина**. Лицо, проти-

вополагаемое по полу мужчине. *Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни* (БАС).

**Расположение значений в словарной статье
и выделение в семантической структуре слова
идеологически маркированных значений**

В советский период православная лексика вытеснялась из активного употребления, что проявлялось в принципах кодификации конфессиональной лексики в толковых словарях. Отражение религиозного значения на периферии семантической структуры слова в словарях советского периода – это попытка «спрятать» его, причем спрятать не только и не столько от читателя словаря, сколько от цензоров. В постсоветский период мы наблюдаем процесс деидеологизации православной лексики, происходит актуализация религиозного значения, которая проявляется в изменении иерархии лексико-семантических вариантов, например в (ТСОШ, 2001). Ср.:

ТСО, 1964	ТСОШ, 2001
<p><i>Святой</i>. 1. Проникнутый высокими чувствами, возвышенный, идеальный (высок.). Святая любовь к Родине. Святое отношение к долгу гражданина. 2. Заветный, истинный, величественный и исключительный по важности (высок.). Святое дело. Святая истина. Святая обязанность. 3. В религиозно-мистических представлениях: обладающий так наз. божественной благодатью. Святая вода. 4. В знач. сущ. святой, святая. У христиан: человек, посвятивший свою жизнь защите интересов церкви и религии, а после смерти признанный верующими образцом христианской жизни. Причислить к лику святых.</p>	<p><i>Святой</i>. 1. В религиозных представлениях: обладающий божественной благодатью. 2. Проникнутый высокими чувствами, возвышенный и исключительный по важности (высок.). 3. Истинный, величественный и исключительный по важности (высок.). 4. В христианстве и некоторых других религиях: человек, посвятивший свою жизнь церкви и религии, а после смерти признанный образцом праведной жизни и носителем чудодейственной силы.</p>

Перестройка словарной статьи в современных словарях восстанавливает подлинный процесс развития языка и возвращает главное значение на свое место.

Лексикографическим приемом описания, например, экономических понятий (которые, по мнению ученых, одинаково валидны для разных социально-политических систем) в ТСУ, СО, 1952 и БАС является неоправданное выделение в структуре моносеманта двух значений, одно из которых вполне соответствует научной картине мира, а второе – искусственный политизированный конструкт, цель которого, как и других советизмов, сформировать / навязать положительный образ социалистического государства в противовес капиталистическому. Ср.: **Банк 1. а) В социалистических странах**: государственное учреждение, осуществляющее в соответствии с народнохозяйственным планом кредитование текущей деятельности предприятий и финансирование капиталовложений <...>, *Государственный банк СССР*; **б) в капиталистических странах**: предприятие, концентрирующее ссудный капитал и предоставляющее его в распоряжение капиталистов для получения прибыли и сверхприбыли (ТСУ); **Прибыль 1.** Сумма, на которую доход превышает затраты. 2. **Доход капиталистов**, источником которого является прибавочная стоимость, созданная трудом рабочих (СО, 1952); **Банк 1. Финанс. а) Банки в СССР** – государственные социалистические организации, собирающие и распределяющие денежные средства советского государства на основе единого народнохозяйственного плана. <...>; **б) Банки буржуазных государств** – особый вид капиталистических предприятий, концентрирующих ссудный капитал и предоставляющих его в распоряжение капиталистов для получения прибыли и сверхприбыли. <...> (БАС).

Представленный прием выделения в семантической структуре слова моносеманта дополнительного значения, вернее, «идеологического фантома» [Норман, 1994] является сквозным в словаре и формирует у адресата искаженную картину мира.

Таким образом, семантизация идеологического содержания в классическом словаре обычно сводится к следующим основным типам: прагматическая семантика эксплицитна, легко прочитываема, «навязана» читателю словаря, либо она имплицитна, «спрятана», например, в иллюстративном материале, порядке расположения лексико-семантических вариантов в словарной статье либо недосказана лексикографом в силу разных причин (недостаточная изученность структуры и содержания прагматического

компонента или намерение скрыть / исказить этот смысловой слой в силу определенных идеологических установок создателей словаря).

Со временем достоинства толковых словарей становятся всё более очевидными, а недостатки лексикографической интерпретации, связанные, например, с неразработанностью ряда семасиологических проблем (содержание и типы идеологического, эмотивно-оценочного, гендерного, социального и др. прагматических компонентов лексического значения), с техническими трудностями сбора и обработки языкового материала, могут быть преодолены с опорой на результаты современных семантико-прагматических исследований и достижения корпусной лингвистики.

Изменения в представлении прагматической информации можно наблюдать на примере последовательности словарей. В ряде современных словарей, которые позиционируются как словари активного типа, лексикографы в структуре словарной статьи выделяют специальную зону для представления прагматической информации.

Рассмотрим пример текстового устройства словаря, где прагматическая информация представлена эксплицитно, и пользователь легко обнаружит необходимые сведения в отдельной зоне словарной статьи после метки PRAGM, а сам текст словарной статьи «имеет вид последовательности зон, в каждой из которых содержится один тип информации о слове» [Крысин, 2015, с. 5].

Сегодня можно говорить, пожалуй, о единственном словаре русского языка, выделяющем специальную зону для прагматической информации, – «Толковом словаре русской разговорной речи» под редакцией Л. П. Крысина. При описании повседневной речи в словаре делается акцент на прагматике слова, касающейся ситуативных, социальных и иных условий употребления языковой единицы, т. е. прагматической информации, находящейся вне содержательной структуры слова [Крысин, 2015].

Авторы словаря полагают, что при лексикографическом описании разговорной речи важными являются следующие типы прагматической информации: «1) сведения о контекстных или ситуативных условиях употребления слова; 2) сведения об отношениях между участниками ситуации, обозначаемой данным словом; 3) сведения об исключительном или преимущественном употреблении слова в той или иной социальной среде; 4) сведения об активном употреблении слова в определенный период функционирования русского языка и жизни российского общества» [Там же, с. 5].

Проиллюстрируем выделенные авторами словаря типы прагматической информации: 1) сведения о контекстных или ситуативных условиях употребления слова: **Паразит** <...> **PRAGM**: Используется как ругательство; **Плутиска** DEF: хитрец, обманщик <...> **PRAGM**: часто о ребенке или домашнем животном; 2) сведения об отношениях между участниками ситуации, обозначаемой данным словом: **Пилить** DEF: нудно поучать или упрекать кого-л. в чем-л. <...> **PRAGM**: действие, обозначаемое этим глаголом, чаще всего осуществляется при близких отношениях между людьми – родителями и детьми, женой и мужем, свекровью и невесткой и т. п.; 3) сведения об исключительном или преимущественном употреблении слова в той или иной социальной среде: **Айда** DEF: призыв куда-л. пойти вместе с адресатом. <...> **PRAGM**: раньше активно употреблялось в **детской** (особенно в мальчишеской) речи, примерно до 60-х годов XX века; 4) сведения об активном употреблении слова в определенный период функционирования русского языка и жизни российского общества: **Абзац** DEF: провал, неудача, конец <...> **PRAGM**: появилось примерно в 70-е годы XX века.

В словаре можно из зоны PRAGM получить много разнообразной, интересной и полезной информации (об особенностях написания, происхождения и образования слова, его культурных коннотациях, оценочной семантике и т. п.), мало соотносящейся с типами прагматической информации, обозначенной авторами словаря в концепции лексикографического издания: **Петух** 4. DEF: Человек, родившийся в год петуха (по китайскому календарю). **PRAGM**: Обычно пишется с прописной буквы; **Ай-Ай** DEF: то же, что ай. **PRAGM**: обычно произносится [ajáj]; **Безбашенный** DEF: безрассудный, неуправляемый (о человеке). **PRAGM**: слово образовано от жаргонного *башня* в значении 'голова'; **Айболит** 1. DEF: врач-ветеринар. **PRAGM**: наряду со словом Айболит широко употребительно полное сочетание доктор Айболит в нарицательном значении. При этом оба обозначения имеют набор **устойчивых культурных ассоциаций**: добрый, бескорыстный, лечит и спасает животных (как в известной сказке К. Чуковского. Откуда и пришло само слово). 2. DEF: Врач. **PRAGM**: наряду со словом Айболит широко употребительно полное сочетание доктор Айболит в нарицательном значении. В значении 'врач' эти обозначения приобретают **ироническую или неодобрительную оценку**; **Бездарь** DEF: бездарный человек. **PRAGM**: слово *бездарь* придумал поэт Игорь Северянин, он употреблял его с ударением на втором слоге: *бездárь* и др.

Как отмечают многие исследователи, лексические единицы разговорной речи обладают значительным прагматическим потенциалом, однако такие слова, как *пижон*, *пень* / *пенёк* (о человеке), *пигалица*, *пила* (о человеке), *пласа*, *вертихвостка*, *вахлак*, *бездельник*, *барин*, *баран* (о человеке) и др., не имеют прагматической зоны в структуре словарной статьи. По мнению авторов Толкового словаря русской разговорной речи, «прагматическая информация требуется при лексикографическом представлении далеко не всякого разговорного слова. Она присутствует обычно в словарных статьях тех слов, которые наиболее идиоматичны как по своим содержательным характеристикам, так и по “привязке” к определенным условиям речевой коммуникации» [Крысин, 2015, с. 11].

Рассмотрим еще один возможный формат лексикографического представления прагматически маркированной лексики. При ее изучении и словарном описании мы сталкиваемся с рядом проблем, которые связаны как с особенностями исследуемого словарного фрагмента, так и с трудностями формализации свойств объекта лексикографического описания.

Во-первых, набор прагматических сем остается открытым – в этом особая сложность в моделировании макрокомпонента. Расширение состава прагматических компонентов делает это множество размытым, с нечетко очерченными границами.

Во-вторых, в структуре значения конкретного слова прагматический макрокомпонент может содержать комбинацию микрокомпонентов: идеологический и оценочный (*диссидент*, *космополит* и др.); гендерный, культурно-этнический и оценочный (*тряпка* – «о безвольном, слабохарактерном мужчине» и др.); возрастной, гендерный и оценочный (*сопляк* – «простореч. 2. Малыш, молокосос (пренебр.); 3. Ничтожество, бессильный, бесхарактерный, никуда не годный человек (презр.)»); *карга* – «злая старуха, ведьма» и др. Построение лексикографической модели предполагает учет следующих параметров: состав, статус и возможность взаимодействия микрокомпонентов.

В-третьих, в группе прагматически маркированной лексики, отражающей ценностную картину мира социума, идут активные процессы, связанные с утратой / появлением / изменением таких элементов семантики, как идеологический, оценочный, социальный, возрастной, культурно-этнический и др. [Басалаева, 2016; Булыгина, Трипольская, 2016; Лаппо, 2016]. На первый взгляд особо заметные изменения приходятся на фрагменты словаря, связанные с воплощением значений «свой / чужой», на политически и социально ориентированную лексику (*либерал*, *либерализм*, *патри-*

от, демократ, космополит и др.). Эти динамические процессы обусловлены экстралингвистическими факторами.

Однако детальное исследование лексики других групп свидетельствует о вполне очевидных семантических процессах, например в группе лексем с гендерным компонентом. Так, зачастую аксиологическая характеристика слова, изменяясь под влиянием гендерного компонента, существенно усложняется и варьируется. Примером могут служить существительные общего рода, которые, судя по словарям, передают какую-либо характеристику, чаще негативную, одинаково относящуюся к лицу и мужского, и женского пола. Дефиниционный, психолингвистический и корпусный анализ языкового материала позволяет сделать следующие выводы: 1) в этом разряде эмоционально-оценочной лексики идут активные процессы, в результате которых лексемы утрачивают способность обозначать лиц мужского и женского пола и становятся гендерно определенными характеристиками (*пьяница, сквалыга* – о мужчине; *распустеха и вообразала* – о женщинах); 2) некоторые лексем, сохраняя грамматическую характеристику общего рода, приобретают разную эмоционально-оценочную семантику применительно к лицам мужского или женского пола и становятся полисемантами (*неженка, белоручка* и др.) [Булыгина, Трипольская, 2017]. Иными словами, происходит дифференциация эмоционально-оценочного содержания, связанного с гендерными характеристиками лексической единицы.

Одним из решений указанных проблем может стать применение технологии базы данных, позволяющей представить прагматический компонент как комплекс взаимосвязанных элементов, учитывая их статус в семантике слова.

В Базе данных нами были намечены границы русского словаря лексем, содержащих в своей семантике прагматические смыслы. Традиционно к ядру этого словарного фонда относят эмотивно-оценочную лексику, прагматическая маркированность (наличие коннотаций) которой никем не оспаривается. Широкое понимание коннотации и приравнивание ее к прагматическому содержанию вводит в этот словарь новые объекты – группы слов, содержащие в своей семантике идеологические, культурно-этнические, социальные, гендерные, возрастные и др. компоненты, которые прямо или косвенно связаны с аксиологической сферой.

База данных прагматически маркированной лексики строится таким образом, чтобы, с одной стороны, показать лексикографическую традицию в отражении прагматической семантики слова, с другой стороны, выявить

динамические особенности этого актуального для разных типов дискурсов словарного фрагмента. Она содержит два каталога, включающих: а) алфавитный перечень всех информационных объектов (прагматически маркированных единиц); б) перечень лексикографических помет с расшифровкой.

В компьютерной базе данных единицы будут снабжены разными видами лингвистически релевантной информации: семантической, прагматической, функциональной и стилистической.

Подведем итоги. Анализ словарных текстов середины XX и начала XXI в. позволяет говорить о том, что современная лексикография серьезно переосмыслила принципы описания прагматически маркированного слова. Модификация макро- и микроструктуры текста словаря позволяет сделать языковые элементы, скрытые в глубинах семантики, подвижные и трудно-различимые, эксплицитными и решить ряд важных пользовательских задач. Электронный ресурс в существенной мере расширяет «доказательные возможности» лексикографических источников при выполнении лингвистической экспертизы, в практике перевода и реконструкции фрагментов национальной картины мира.

Список литературы

Басалаева Е. Г. Прагматический макрокомпонент и способы его семантизации в электронной базе данных // Вестник Новосиб. госу. пед. ун-та. 2016. № 6 (34). С. 112–125. DOI 10.15293/2226-3365.1606.09

Булыгина Е. Ю., Трипольская Т. А. База данных прагматически маркированной лексики русского языка: материал, принципы описания, возможности использования // Вестник Новосиб. госу. пед. ун-та. 2016. № 6 (34). С. 70–85. DOI 10.15293/2226-3365.1606.06

Булыгина Е. Ю., Трипольская Т. А. Гендерный фактор в семантике эмоционально-оценочного слова и способы его лексикографирования в словаре активного типа // Современные проблемы славянской филологии: трансформация ценностей в славянских языках и культурах. Тайбэй, 2017. URL: <http://conference.nccu.edu.tw/actnews/intro.php?Sn=153&OSn=595> (дата обращения 05.02.2024).

Виноградов В. В. О языке художественной прозы: Избр. тр. / Послесл. А. П. Чудакова, коммент. Е. В. Душечкиной и др. М., 1980. 360 с.

Гак В. Г. Словарь // Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 462–464.

Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 138 с.

Золотова Г. А. К вопросу о структуре текстов разного коммуникативного назначения // Языковая система и ее развитие во времени и пространстве: Сб. науч. ст. к 80-летию проф. К. В. Горшковой. М.: Изд-во МГУ, 2001. С. 322–328.

Ильенко С. Г. О контекстуальном компоненте толкового словаря (на материале «Толкового словаря русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова). // Русистика. СПб.: Изд-во РГПУ, 2003. С. 614–619.

Крысин Л. П. Типы прагматической информации в толковом словаре // Изв. РАН. Серия литературы и языка. 2015. Т. 74, № 2. С. 3–11.

Кудашев И. С. Определение понятия «словарь» как объекта лексикографии // Современная лексикография: глобальные проблемы и национальные решения: Материалы VII Междунар. школы-семинара, Иваново, 12–14 сентября 2007 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007. С. 138–141.

Лапто М. А. Структура прагматического макрокомпонента значения (на материале группы слов, обозначающих национальность) // Вестник Новосибир. гос. пед. ун-та. 2016. № 6 (34). С. 186–200.

Лукиянова Н. А. Типология современных русских словарей // Языковые единицы в семантическом и лексикографическом аспектах. Новосибирск: НГУ, 1996. Вып. 1. С. 94–115.

Норман Б. Ю. Лексические фантомы с точки зрения лингвистики и культурологии // Язык и культура. 1994. С. 53–60.

Рей А., Делесаль С. Проблемы и антиномии лексикографии // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1983. Вып. 14: Проблемы и методы лексикографии. С. 261–300.

Ряполова М. А. Толковый словарь и категория адресата // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2018. Т. 37, № 3. С. 385–393.

Шведова Н. Ю. Парадоксы словарной статьи // Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре: Сб. ст. / Отв. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Наука, 1988. С. 6–11.

Щурова Н. Ю. Парасловарь. К проблеме денотации // Вестник Моск. ун-та. 2009. Вып. 1. С. 149–160.

Dubois J., Dubois C. Introduction a la lexicographie: Le dictionnaire. Paris, 1971. 224 p.

Hartmann R. R. K. Sociology of the Dictionary User: Hypotheses and Empirical Studies // W.D.D. 1989. Vol. 1. P. 102–111.

References

Basalaeva E. G. Pragmaticheskii makrokomponent i sposoby ego semantizatsii v elektronnoi baze dannykh [The pragmatic component and ways of its semantization in the electronic database]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2016, no. 6, pp. 112–125. (in Russ.) DOI 10.15293/2226-3365.1606.09

Bulygina E. Yu., Tripolskaya T. A. Baza dannykh “Pragmaticheski markirovannaya leksika russkogo yazyka”: material, printsipy opisaniya, vozmozhnosti ispol'zovaniya [A database of pragmatically marked lexical items of the Russian language: the content, principles of description, and possibility of using]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2016, no. 6, pp. 70–85. (in Russ.) DOI 10.15293/2226-3365.1606.06

Bulygina E. Yu., Tripolskaya T. A. Gendernyy faktor v semantike emotivno-otsenochnogo slova i sposoby ego leksikografirovaniya v slovare aktivnogo tipa [Gender factor in the semantics of an emotive-evaluative word and methods of its lexicography in an active-type dictionary]. In: *Sovremennye problemy slavyanskoi filologii: transformatsiya tsennosti v slavyanskikh yazykakh i kul'turakh*. Taybey, 2017. (in Russ.) URL: <http://conference.nccu.edu.tw/actnews/intro.php?Sn=153&OSn=595> (accessed 05.02.2024).

Dubois J., Dubois C. *Introduction a la lexicographie: Le dictionnaire*. Paris, 1971, 224 p.

Gak V. G. Slovar' [Dictionary]. In: Yartseva V. N. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar*. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1990, pp. 462–464. (in Russ.)

Galperin I. R. *Tekst kak ob'yekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research]. Moscow, Nauka, 1981, 138 p. (in Russ.)

Hartmann R. R. K. *Sociology of the Dictionary User: Hypotheses and Empirical Studies*. In: W.D.D., 1989, vol. 1, pp. 102–111.

Ilyenko S. G. O kontekstual'nom komponente tolkovogo slovarya (na materiale “Tolkovogo slovarya russkogo yazyka” pod red. D. N. Ushakova) [On the contextual component of the explanatory dictionary (based on the material of the “Explanatory Dictionary of the Russian Language” edited by D. N. Ushakov)]. In: *Rusistika*. St. Petersburg, RSPU Press, 2003, pp. 614–619. (in Russ.)

Krysin L. P. Tipy pragmaticheskoi informatsii v tolkovom slovare [Types of pragmatic information in the explanatory dictionary]. *Izvestiya RAN. Seriya literary i yazyka*, 2015, vol. 74, no. 2, pp. 3–11. (in Russ.)

Kudashev I. S. Opredeleniye ponyatiya "slovar" kak ob"ekta leksikografii [Definition of the concept of "dictionary" as an object of lexicography] In: *Sovremennaya leksikografiya: global'nyye problemy i natsional'nyye resheniya* [Modern lexicography: global problems and national solutions]. Materials of the VII International School-Seminar. Ivanovo, September 12–14, 2007. Ivanovo, ISU Press, 2007, pp. 138–141. (in Russ.)

Lappo M. A. Struktura pragmaticheskogo makrokomponenta znacheniya (na materiale gruppy slov, oboznachayushchikh natsional'nost') [The structure of the pragmatic macrocomponent of meaning (based on a group of words denoting nationality)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2016, no. 6 (34), pp. 186–200. (in Russ.)

Lukyanova N. A. Tipologiya sovremennykh russkikh slovarei [Typology of modern Russian dictionaries]. In: *Yazykovye edinitsy v semanticheskom i leksikograficheskom aspektakh*. Novosibirsk, NSU Press, 1996, iss. 1, pp. 94–115. (in Russ.)

Norman B. Yu. Leksicheskie fantomy s tochki zreniya lingvistiki i kul'turologii [Lexical phantoms from the point of view of linguistics and cultural studies]. *Yazyk i kul'tura*, 1994, pp. 53–60. (in Russ.)

Rey A., Delesalle S. Problèmes et conflits lexicographiques [Problems and antinomies of lexicography]. In: *Novoe v zarubezhnoi lingvistike*. Moscow, Progress, 1983, iss. 14: Problemy i metody leksikografii, pp. 261–300. (in Russ.)

Ryapolova M. A. Tolkovyiy slovar' i kategoriya adresata [Explanatory dictionary and recipient category]. *Nauchnye vedomosti. Seriya Gumanitarnye nauki*, 2018, vol. 37, no. 3, pp. 385–393. (in Russ.)

Shchurova N. Yu. Paraslovar'. K probleme denotatsii [Paradictionary. On the problem of denotation]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta*, 2009, iss. 1, pp. 149–160.

Shvedova N. Yu. Paradoksy slovarnoy stat'i [Paradoxes of the entry]. In: Karaulov Yu. N. (ed.). *Natsional'naya spetsifika yazyka i ee otrazhenie v normativnom slovare* [National specificity of language and its reflection in the dictionary]. Moscow, Nauka, 1988, pp. 6–11. (in Russ.)

Vinogradov V. V. O yazyke khudozhestvennoy prozy: izbrannyye trudy [On the language of fiction: selected works.]. Moscow, 1980, 360 p. (in Russ.)

Zolotova G. A. K voprosu o strukture tekstov raznogo kommunikativnogo naznacheniya [On the question of the structure of texts for different communicative purposes]. In: *Yazykovaya sistema i ee razvitiye vo vremeni i prostranstve*:

Sb. nauch. st. k 80-letiyu prof. K. V. Gorshkovoy. Moscow, MSU Press, 2001, pp. 322–328. (in Russ.)

Информация об авторе

Елена Юрьевна Булыгина кандидат филологических наук, доцент
RSCI Author ID 281953
SPIN 9038-8991

Information about the Author

Elena Yu. Bulygina, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor
RSCI Author ID 281953
SPIN 9038-8991

*Статья поступила в редакцию 11.02.2024;
одобрена после рецензирования 10.03.2024; принята к публикации 10.03.2024
The article was submitted on 11.02.2024;
approved after reviewing on 10.03.2024; accepted for publication on 10.03.2024*